

ГЛАВА 280 Глядя на императорскую столицу, цель - дикая местность.

Сказать, что дикая местность - это немного много, так как неровные и примитивные улицы сильно пешеходные.

Ван Чен все еще был в оцепенении, когда он указал на здание в грубом стиле на улице Маньчжурии и спросил в сторону Цинь Ланя: "Что происходит? Это... Императорская столица?"

Под подножкой находится алтарный предмет, который, как обычно, имеет первобытное родоплеменное ощущение, в грубом стиле мира. Наступив на него, Ван Чен почувствовал себя так, как будто его вот-вот принесут в жертву кровью, и он почувствовал себя растерянным.

Похожие алтари, с большим количеством рядом с ними. После грубого взгляда, Ван Пыль обнаружила, что это, кажется, место созыва алтаря. Позади них, все чисто, были алтарные здания.

Процветание этого места даже не близко к городу, оно определенно не связано со словом "имперская столица".

"Кто сказал тебе, что это Императорский?" Лицо Цинь Лана было озадачено.

Ван Чен был ошарашен. Затем он сказал: "Разве ты не говорил, что использовал телепортационную дверь, потому что тебе приходилось путешествовать на обеих ногах до Года Обезьяны"?

"Да, но я не говорил, что портал тоже прямой". Цинь Лан смотрел на него тонким взглядом.

Ван Пыль: "....."

"Значит, это не столица империи?"

"Что ты думаешь об этом месте как об имперской столице?" Цинь Лань сбил его с толку: "Это место - "Ван Ди Цзин", перевалочный пункт имперской столицы. Чтобы войти в верхнюю столицу, нужно сначала пройти через это место".

Слушая там вступление старейшины Хуанга, он объяснил группе слушателей, что значит "Ван Ди Цзин", из-за чего у Ван Чена появилось ощущение боли.

"В этом нет никакой ошибки! Очевидно, что он использует портал, почему бы тебе просто не поехать в столицу на одном шагу и не пойти прямо в верхний двор Сяу, ты должен сделать такой транзитный пункт, ты слишком простаиваешь, чтобы беспокоиться". Ван Даст Тао.

С серьезным лицом, Ван Юй Си, который внимательно слушал наставления старейшины, услышал его слова и мгновенно вернулся к белому: "Брат, не говори ерунды".

Город Фэнкуан - это как раз то место, где можно весело провести время даже в имперской столице?

Когда я увидел его в первый раз, он был слишком близок к тому, чтобы сказать: "Пожалуйста, ты можешь сделать домашнее задание перед тем, как говорить"? Если империя уйдет в столицу, страну национальной удачи, а портал будет использоваться опрометчиво, разве вся империя не окажется в хаосе?".

"Ну, это только другие, мы - верхний дом Ся Ву, а там - командующий ортодоксальной армией, разве мы не можем сделать это тоже?"

Цинь Лан смотрел на него, как на монстра, видя, что Ван Чен был немного недоволен: "Как... как, что я сказал не так?"

"Ты знаешь о Саммерлендском Кюсю?" Цинь Ландао сказал.

"Да, я знаю". Ван Чуань сказал: "Дети знают все об этом, ладно, почему ты спрашиваешь меня об этом, ты думаешь, я глупая?"

"Ты не глупая, ты очень глупая". Сердце Цинь Лана было таким тихим: "Сто восемь городов мира, Кюсю, двенадцать крупнейших городов в одном штате. Только в мире существует сто восемь ортодоксальных колледжей. Как вы думаете, это похоже на сезон открытия Генеральной Академии, когда сто восемь курсантов академии собираются вместе через портал и толпой направляются к Генеральной Академии"?

"Нет... не как слова..."

"Тогда о чем еще ты спрашиваешь?" Цинь Лань сказал: "Ван Ди Цзин, разве ты не понимаешь, почему он называется "Ван Ди Цзин"? Независимо от того, кто, независимо от происхождения, независимо от статуса, независимо от того, откуда вы прибыли, чтобы войти в императорскую столицу, вы должны сначала пройти через Ван Ди Цзин! Таковы правила! Не говорите, что мы слышим, что являемся курсантами ветви, даже если чиновник из вотчины, вроде государственного пастуха, хочет войти в столицу, те же самые правила должны соблюдаться".

"Ни за что, государственный канцлер вошел в столицу и сделал то же самое, что и мы?" Ван Чен смотрел широкоглазым.

То есть государственный пастух, повелитель государства, при императоре Ся, государственный пастух - самый большой, в одном из его государств, такой человек - просто император земли, существование одного слова. Такой земной император едет в столицу и едет в обход?

"Правила, только правила".

Цинь Лань сказал слабым голосом: "Моя страна Ся была основана с армией и установлена с армией, и военная дисциплина, правила, важнее всего остального. Даже государственный министр не осмелился бы валять дурака".

"Хороший мальчик".

Прослушав объяснение Цинь Ланя, а затем взглянув на грубую, как примитивная куча зданий перед его глазами, Ван Чэн больше не осмеливался выглядеть маленьким.

Хозяин города на Четырех Площадах, девять великих государственных пастухов и другие существа остались здесь, как это царство может быть лучше?

Две фигуры появились в воздухе в то же самое время, когда появились Ван Чен и другие.

"Сильфон на уровне боевых искусств?" Глаза Ван Чена непосредственно расширились.

Застойный воздух самурая все еще нуждается в помощи внешних объектов. Единственный, кто

мог наступить на пустоту, как будто он ходит по земле - это У Цзун!

Ты только что пришел посмотреть на Военное положение? Является ли это столицей империи, где много мастеров боевых искусств и повсюду священнослужители боевых искусств?

Не совсем!

Это силач боевых искусств! Их было только двое во всем Фэнкване, как они могли быть такими никчемными?

Ван Чен был тайно ошеломлен. Дыхание было удушьем.

Выйдя в сторону, увидев прибытие двух Боевых Зон, Цинь Лань протянул руку и прямо прикрыл рот Ван Чена, назидая: "Перед Боевым Посланником, не будьте безрассудны".

Она действительно немного боялась Вангуана.

В прошлом она привыкла видеть его в городе Фэнкван, и она очень боялась, что с ним что-нибудь случится, и что он доставит неприятности всем.

Посол?

Когда его рот внезапно прикрылся, Ван Чен испугался, и тут же почувствовал аромат орхидеи, попавшей ему в ноздри, и тут же его сердце тряслось, а дыхание становилось тяжелее.

"А?" Цинь Лань был ошарашен.

Прикрытие рта Вангуана было реакцией в порыве эмоций. Потому что она действительно боялась рта этого парня и беспокоилась, что он что-нибудь сделает перед военным послом.

Как только она покрыла его, ей сразу же стало плохо.

Просто не ждите, пока она отреагирует и сделает еще один шаг, и сразу же почувствуете, как ее ладони внезапно промокли от влаги.....

Цинь Лань чуть не закричал!

Если бы случай не был неуместным, она бы буквально потеряла голос и закричала!

Нефритовая рука была подернута, как электрический шок, и у красавицы закружилась голова, в то время как щеки Ся Фэй сделали три шага назад и уставились на Ван Чена с видом застенчивости.

На стороне кого-то еще без сознания, подергивая переносицу и зевая, "Благовония".

"....."

Лицо Цинь Лана было черным, как чернила!

Бесстыжий маленький воришка, ты ищешь смерти!

Два посланника, гулявшие на досуге над небесным сводом, были быстры, как молния, и в мгновение ока были на глазах у всех.

"Кто бы ни приходил, что приходит сюда. Говорите правдиво и не тратьте время этого престола".

Ступив на алтарь, чернокожий мастер боевых искусств слева говорил, его голос был немного ленивым, а отношение немного высокомерным.

Старейшина Хуан сжал кулак и подошел с уважением, сказав: "Верхний дом города Фэнцюань Сявуй, подойдите, чтобы подвести итоги".

"Брифинг в Военной академии? Так рано?"

Когда он услышал четыре слова "Ся Ву Верхний Двор", лицо чернокожего боевого художника подергалось: "Хмм", но он сказал: "Город Фэн Цюань? Морской город на берегу Четырех морей?"

Большой торговый центр, который известен во всем мире, получает во рту только слово "Хайченг".

Однако даже старейшина Хуан не осмелился опровергнуть, а засмеялся: "Точно".

"Дай посмотреть".

Вытаскивая длинный кусок нефрита, человек связывает на нем точки, казалось бы, спрашивая о чем-то. Через некоторое время он сказал: "Неплохо, об этом сообщили, и время было подходящее, но как вы попали сюда так рано в этом году? Где главнокомандующий, иди сюда, я запишу одного или двух".

Такое случайное отношение, как будто кошку называют собакой.

Бай Руофэн появился со слабым голосом: "Под знаменем повелителя города Фэнцюань, Лю Шуйсиня, белый дракон повелевает Бай Руофэн".

Это Бай Руфенг из императорской армии Ся У?"

"Был". Бай Руофенг кивнул, его лицо все еще безвкусное.

Но когда ты смотришь на него сейчас, он настоящая киска!

<http://tl.rulate.ru/book/40409/884111>